

"Письмо из Мюнхена" — В. Кандинский?

Мюнхен. 1901 год. Начинающий художник Василий Кандинский посещает занятия в мастерской основателя мюнхенского Сецессиона, необычайно популярного тогда живописца Франца Штука. За четыре с лишним года пребывания в Мюнхене восторженное восприятие немецкой художественной среды сменяется глубоким разочарованием. В письме своему бывшему соученику по школе живописи А. Ашбе Д.Н. Кардовскому от 13 марта 1901 года он пишет: "Открылся весенний Secession, такой душный, дешево самодовольный и рутинный [...] ни новой мысли, ни свежего чувства нигде"¹.

Стремление добиться успеха в достаточно замкнутом и официальном художественном пространстве приводит Кандинского к мысли создать отдельную организацию, которая объединила бы усилия русских художников, работающих в Германии и Франции, и художников Москвы и Петербурга. Еще в конце 1900 года художник пишет Д.Н. Кардовскому о "возникающей группе художников [...] в которую войдут, Мюнхен: Явленский, Зальцманн, Зеддлер и я; Париж: Кругликова и еще каких-то два кандидата; Москва: Татевосянц, Мамонтов, Малютин, Головин и, быть может, Врубель; Петербург: Кардовский..."². Этот проект Кандинского не был реализован. В том же письме художник сообщает и о другой идее — организовать в Мюнхене объединение "с постоянной выставкой вещей всех отраслей искусства". Общество, получившее выразительное название "Фаланга", было основано в августе 1901 года и просуществовало четыре года, организовав 12 крупных выставок, в том числе — произведений Моне, Синьяка и Тулуз-Лотрека. Интернациональная по составу "Фаланга" стала своеобразным плацдармом в развитии авангардного искусства и ступенью к основанному Кандинским в 1911 году объединению "Синий всадник". Начиная с "Фаланги", вплоть до начала Первой мировой войны Кандинский оставался связующим звеном русской и немецкой художественной культуры.

18 октября 1902 года в газете "Одесский листок" появилась статья "Письмо из Мюнхена. Общество художников", подписанная псевдонимом "Z". В известной нам русской периодической прессе того времени есть всего две публикации, popularизирующие деятельность "Фалан-

ги". Первая принадлежала И. Грабарю (Письма о современном искусстве. — Мир искусства, 1902, № 8, с. 145). Значимость одесского "Письма из Мюнхена", прежде всего, — в обстоятельном освещении принципов деятельности "Фаланги" и открытой при обществе школы живописи и рисования.

Вопрос об авторстве статьи до настоящего времени не имеет однозначного ответа. Однако не случайно копия ее в 1995 году была представлена в Одесском художественном музее на художественно-документальной выставке "В. Кандинский в художественной жизни Одессы" в рамках Международной научной конференции, посвященной творчеству Кандинского и организованной Фондом В. Кандинского (Париж). Не претендуя на абсолютную убедительность и исчерпанность доказательств, приведем ряд аргументов в пользу версии о том, что автором статьи был Кандинский.

С конца 1896 года художник живет в Мюнхене, но продолжает регулярно бывать в Одессе, где оставались его родители и многочисленные родственники. Здесь, в 1896 году, на VII выставке Товарищества южно-русских художников он впервые в жизни показывает свои произведения широкой публике. А с 1900 по 1910 — является членом Товарищества. Естественно его пристальное внимание к художественной жизни нашего города. Интересовался Кандинский и критическими отзывами на свои произведения, появлявшимися в одесской периодике. Некоторые из этих отзывов он упоминает в письме Д.Н. Кардовскому от 13 марта 1901 года³. Собственно, первое из известных эссе В. Кандинского, "Критика критиков", посвященное современному художественному процессу и опубликованное в московской газете "Новости дня" (1901, 17 и 19 апреля), основано на обзоре одесских и московских газетных рецензий начала 1900 года. С одесскими статьями он, безусловно, знакомился в Одессе, куда приезжал, судя по архивным данным, в январе 1900, на свадьбу своей сводной сестры. В авторской сноске к этому эссе художник отметил: "Я, впрочем, подбираю между делом "шедевры русской критики"..."

Касаюсь непосредственных контактов с одесской художественной средой в конце 1901 года, т.е. уже после основания "Фаланги", отметим, что сразу же после открытия I выставки нового общества, 15 августа, художник уезжает в Россию через Гамбург и Штетин. Необходимость этой поездки связана была с житейскими делами — оформлением унаследованного В. Кандинским от своего дяди дома в Москве⁴. В Москве художник пишет ряд осенних этюдов в имении своих родственников Абрикосовых

в Ахтырке, а после 16 сентября уезжает в Одессу — "недели на три". В Одессе Кандинский застаёт XII выставку Товарищества южнорусских художников, открывшуюся 29 сентября, на которой экспонируется ряд его произведений.

Мы подробно останавливаемся на этом приезде художника в Одессу, поскольку очевидно, что именно в это время он как председатель "Фаланги", заинтересованный в привлечении на выставки общества значительных художников, ведет переговоры с наиболее авторитетным в Одессе мастером — художником Н.Д. Кузнецовым (1850-1929). Последний в 1900 году стал действительным членом Петербургской Академии художеств, а в 1901, в Париже был удостоен ордена "Почетный легион". "Этот живописец, — писал С. Дягилев, — один из редких примеров человека, всем интересующегося, глядящего на Запад и ищущего новых задач". В доме Н.Д. Кузнецова была картинная галерея, известная прекрасным собранием современной русской и западноевропейской живописи. Результатом контактов Кандинского с Н.Д. Кузнецовым стало участие маститого живописца в выставке "Фаланги", прошедшей в январе-марте 1902 года. Работа Кузнецова — "Портрет велосипедиста" — значится в каталоге под № 115 (Kunst Ausstellung der Münhener Künstler Vereinigung "Phalanx"). Ранее, в 1900 году, она экспонировалась на выставке Товарищества южнорусских художников под названием "Уточкин на треке", но не вошла в каталог. А в 1903 году эта же работа была показана на XXXI выставке передвижников. Ее подробное описание находим в статье К. Чуковского "Одесса в Петербурге"⁵. К сожалению, дальнейшая судьба картины неизвестна. Контакты Кандинского с Н.Д. Кузнецовым явно имеют и более раннюю историю. Так, в одном из писем Кандинского из Одессы к художнице Г. Мюнтер 1904 г. (письма находятся в архиве Г. Мюнтер и И. Айхнера, Мюнхен) художник упоминает "очень известного художника-портретиста, который мне очень помог в тяжелые времена".

В "Письме из Мюнхена", подписанном "Z", читаем: "Из русских художников, не членов общества, участвовали на общих выставках Н.Д. Кузнецов и Н.Я. Давыдова". Если за подписью "Z" скрывался Кандинский, то логично, что как организатор выставки в статье именно для одесской газеты он не мог не отметить имя Н.Д. Кузнецова.

Газета "Одесский листок" часто публиковала материалы зарубежной и культурной хроники, которые поступали от "собственных заграничных корреспондентов". Однако среди них, как показал просмотр номеров газеты за 1902 год, публикации автора, подписывавшегося "Z", отсутствуют.

Не дало положительных результатов и обращение к фундаментальному изданию И.Ф. Масанова "Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей". Таким образом, статья, о которой идет речь, представляется единичным выступлением под этой подписью. Сам жанр "писем" (напомним название статьи — "Письмо из Мюнхена") был весьма распространен в периодике тех лет. Так, к примеру, называл свои обзоры художественной жизни Германии И. Грабарь — "Письма о современном искусстве". Первая из известных статей Кандинского о художественной жизни Мюнхена была напечатана в журнале "Мир искусства" (1902, №№ 5, 6) под заголовком "Корреспонденция из Мюнхена". Позже, в 1909 и 1910 году, он называет свои публикации в журнале "Аполлон" (1909, № 1; 1910, №№ 4, 7, 8, 11) именно "Письма из Мюнхена".

В момент выхода статьи в "Одесском листке" художник находился в Мюнхене, о чем свидетельствует его переписка с Г. Мюнтер за сентябрь-декабрь 1902 г.⁶ Но еще 9 августа в газете "Одесские новости" был опубликован перечень будущих участников очередной XIII выставки Товарищества южнорусских художников — с упоминанием имени Кандинского, который, согласно каталогу, предоставил для показа тринадцать произведений. Статья появилась за 10 дней до закрытия выставки. Кандинский, несомненно, учитывал, что именно во время проведения выставок обостряется интерес местного общества, художников и критиков к проблемам современного искусства. Эти условия позволяли статье быть особенно востребованной и актуальной. Можно предположить, что текст статьи был отправлен художником в Одессу отцу, с которым, судя по содержанию ряда писем последнего, сохранившихся в фонде В. Кандинского в музее современного искусства Центра им. Ж. Помпиду в Париже и относящихся к 1904-1905 гг., он переписывался практически ежедневно. Это предположение косвенно обосновывается следующим фактом. В 1905 году, находясь в Одессе с конца сентября по ноябрь, Кандинский в очередной раз принимает участие не только в выставке, но и в ее организации. Сохранилась авторская рукопись его небольшой заметки о выставке для той же газеты "Одесский листок", опубликованной 28 сентября 1905 г. без подписи автора, а также записка В. Кандинского секретарю Товарищества Б.И. Эгизу: "...заметку в Одесский листок отец мой передает [...]. Поэтому посылаю Вам переписанный текст нашей заметки, в котором Вы, быть может, сделаете необходимые изменения и разошлете по редакциям"⁷.

"Письмо из Мюнхена" состоит из двух частей. Начало первой части,

скорее всего, — выдержка из устава "Фаланги" (в известной нам современной литературе о "Фаланге" текст устава, в составлении которого Кандинский как председатель общества принимал участие, обнаружить не удалось). Подчеркнута предоставляемая обществом "особая свобода" — право художников участвовать в создании экспозиции своих работ и особенности работы жюри. Далее автор, не конкретизируя, говорит о противостоянии официального мюнхенского Сецессиона начинаниям молодого общества и о "постепенном завоевании [...] симпатий художников". Любопытно сравнить этот текст с упоминавшейся статьей И. Грабаря. Последний заостряет внимание именно на фактах противостояния "Фаланги" и Ф. Штука, который всячески препятствовал художникам Сецессиона выставлять произведения в каком-либо ином обществе. И. Грабарь заключает: "Надо ли еще удивляться энергии и терпению маленькой группы художников, двинувшихся этой "Фалангой" на страшного, не брезгующего никакими средствами врага...".

Сравнение этих текстов подчеркивает следующее: статья, подписанная "Z", по направлению близка к идеям Кандинского, который с самого начала своей общественно-художественной карьеры стоял не только на позициях авангарда, но и четко ощущал социальную ответственность искусства. Он избегал открытых конфронтаций и конфликтов, сохранял известный либерализм и твердо верил в реформы и преобразования исключительно через возможности искусства. Поэтому, адресуя статью именно одесской художественной общественности, с которой был тесно связан, Кандинский заостряет внимание не на трудностях и борьбе "Фаланги", а на результатах ее работы: общество "к концу этого первого года существования получило известность в нескольких художественных центрах, и репутация общества стала на прочную ногу".

Вторая часть статьи имеет подзаголовок "Школа живописи и рисования". Она начинается фразой — "Русский художник В.В. Кандинский стоит теперь в Мюнхене во главе школы живописи и рисования". Из письма Кандинского Д.Н. Кардовскому от 16 сентября 1901 г. известно, что первоначально в учреждаемой при "Фаланге" школе художнику был "предоставлен пейзажный класс". Позже он становится руководителем школы. Именно первая фраза может дать нашим возможным оппонентам возможность отрицать авторство Кандинского. Сомнения в том, что образованный и деликатный человек, каким он был, мог соблазниться саморекламой, и более того, самого себя назвать "русский художник", оправданы. Но существуют и контраргументы. Весь последующий текст

представляет собою достаточно подробное изложение программы обучения в школе, причем сделанное как бы "изнутри", человеком, явно не посторонним. Адресуя эту программу молодым, начинающим одесским художникам, автор мог преследовать и цель привлечения в школу новых учеников. Собственно, школа прекратила в 1904 г. существование из-за малочисленности учеников и возникших по этой причине финансовых сложностей. Думаем, Кандинский отчасти рассчитывал на то, что эта "рекламная" информация в статье подтолкнет потенциальных учеников-одесситов обратиться непосредственно к нему. И еще: именно эта вынужденная фраза могла не позволить автору поставить свое имя под текстом.

Кроме "Письма из Мюнхена", существуют другие тексты Кандинского этого времени, где речь идет о "Фаланге". Выше цитировались упоминания об обществе в письмах Кандинского Д.Н. Кардовскому. Есть в нашем распоряжении и еще один текст. Это письмо-приглашение Кандинского финскому художнику Акселю Галлен Каллела от 29 марта 1902 г. участвовать в выставке "Фаланги"⁸. По содержанию и по стилистике (при известных издержках в переводе с немецкого) письмо близко к статье, о которой идет речь, что служит еще одним косвенным подтверждением авторства Кандинского.

Организационный опыт, приобретенный Кандинским в "Фаланге", позволил ему в 1904 году, в очередной приезд в Одессу, заняться поисками новых путей деятельности Товарищества южнорусских художников. Из его писем к Г. Мюнтер известно, что он, вместе с другими художниками, хотел "внести изменения в работу жюри", "участвовал в собраниях и тайных совещаниях", где обсуждались вопросы художественных реформ Товарищества. Но это тема иная.

В отношении же авторства статьи "Письмо из Мюнхена" мы, предвидя возражения возможных оппонентов, позволим себе поставить вопрос: если автор этой статьи не Кандинский, тогда кто же скрывается за подписью "Z"?

ПИСЬМО ИЗ МЮНХЕНА Общество художников

Считаем, небезытересным ознакомить читателей с мюнхенским обществом художников "Phalanx". Общество имеет целью давать художникам возможность представить свои работы публике с возможной полнотой. Поэтому общество стремится устраивать кратковременные (от 4 до 6 недель) и постоянно меняющиеся выставки отдельных художников, скульпторов, архитекторов, а также выставки художественной промышленности.

В этих выставках, названных коллективными, принимает участие один или несколько (большой частью 2 или 3) художников, дающие по возможности разносторонние работы в большом числе, что и представляет творчество данного автора с основательной полнотой. Право участия на коллективных выставках имеют все действительные члены, которые поэтому выбираются не иначе, как тремя четвертями голосов, а также лично приглашенные обществом.

Приглашенный обществом художник (так, как и член общества) имеет право развешивать и ставить свои работы (свобода до сих пор неизвестная в Мюнхене, да и почти нигде).

Кроме таких выставок (т.е. коллективных) общество устраивает две или по надобности больше "общих" выставок, где участвуют действительные члены без жюри и не члены общества, подлежащие жюри всех присутствующих в назначенный день действительных членов общества. Продолжаются такие выставки тоже от 4 до 6 недель.

Правление общества состоит из 1-го президента, 2-го президента, секретаря и казначея. Правление ведет дела общества и созывает общие собрания членов. 1-й президент созывает правление и ведет заседания. 1-м президентом назначается художник, 2-м — скульптор. 1-й президент является председателем общества.

Общее собрание состоит из всех членов общества и занимается хозяйственной стороной дела "Phalanx".

Собрание членов состоит только из действительных членов и ведет чисто художественную сторону.

Общество "Фаланга" основано в августе 1901 года.

Как и всякое новое учреждение, оно вначале вызвало враждебное к себе отношение, как в Мюнхене, так и за пределами его в среде уже существующих обществ.

Начиная, однако, со своей второй выставки, где принимала участие

знаменитая "Дармштадтская колония", общество постепенно завоевывало себе симпатии художников, недовольных несвободой в других обществах, и публики. В значительной мере благодаря сочувственному отношению критики с первых же шагов общества, оно получило к концу этого первого года существования известность в нескольких художественных центрах, и репутация общества стала на прочную ногу.

Общество имело в истекшем году 6 выставок: 2 общих и 4 коллективных, в которых, кроме членов, участвовали немецкие художники prof. Trubner (Berlin); L. Corinth (Berlin); E.R. Weiss (Karlsruhe); P. Baund (Dresden); prof. P.Gehrens; prof. Christiansen; P. Huber, Bosselt (все из Дармштадта) и финляндец Axel Gallen.

На общих выставках, кроме членов, принимали участие и другие мюнхенские художники и скульпторы. Из русских художников, не членов общества, участвовали на общих выставках Н.Д. Кузнецов и Н.Я. Давыдова.

Школа живописи и рисования

Русский художник В.В. Кандинский стоит теперь в Мюнхене во главе школы живописи и рисования. В школу принимаются мужчины и женщины всякого возраста. Поступление и выход из школы происходит не иначе как 1 и 15 числа каждого месяца. На более короткий срок, нежели месяц, ученики не принимаются. О желании выйти из учеников должно быть заявлено, по крайней мере, за две недели до выхода.

Занятия в школе распределяются следующим образом: от 9 до 12 стоит модель, голова (т.е. рисуют и пишут голову), от 2 до 4 — нагое тело, от 5 до 7 — нагое тело при искусственном освещении. Каждую субботу с 7 до 8 делают, кроме того, наброски с нагого тела (т.е. в течение этого часа модель ставится последовательно в 2 или 3 позы). В это время ученик должен в общих чертах набросать всю фигуру.

Кроме того, каждую неделю ставится "мертвая натура". Этюды "мертвой природы" служат в школе переходною ступенью от изучения рисунка к живописи. Эти этюды имеют еще специально подготовительное значение для пейзажа.

Корректурa происходит утром, после обеда и вечером каждую среду и субботу.

На июль и август школа уезжает в окрестности Мюнхена, где ученикам преподают пейзаж и фигуры в plein air'e (пленере).

"Z"

¹ Автономова Н.Б. Письма В.В. Кандинского Д.Н. Кардовскому. — В.В. Кандинский: Каталог выставки. Л., 1989, с. 26.

² Там же, с. 24. Письмо от 14 ноября 1900 г.

³ Там же, с. 30.

⁴ Там же, с. 29.

⁵ Одесские новости. 1903, 4 апреля.

⁶ См: Hoberg A. Wassily Kandinsky and Gabriele Münter. München; New York, 1994.

⁷ Оба документа см.: Абрамов В.А. В. Кандинский в художественной жизни Одессы: Документы, материалы. Одесса, 1995, с.с. 31, 32.

⁸ См. Zweite A. Kandinsky und München Begegnungen und Wandlungen. München, 1982, p. 48.

Опыт культурологического эссе

Музыка. Звуковые колебания особенной частоты, органично наполняющие ушную раковину. Раковину — сообщающийся сосуд, а не такой резервуар из арифметического задачника, когда в одно ухо (трубу) входит (втекает) — в другое (другую) выходит (вытекает).

Припоминаю, что изобретателем унитаза был некто Томас Крепер (или Крепер), умерший в 1932 году. Больше ничего о нем мне решительно не известно. Знаю только, что его гениальное открытие наводит на плодотворную мысль о природе музыкальных вещей. Точнее, одной вещи. Еще точнее, о природе симпатичного и симптоматичного музыкального звукоприемника, звуконосителя и звукопроизводителя. Одного в трех ипостасях.

Вы не в состоянии по достоинству оценить его духовые и вокальные возможности. Потому что не прислушиваетесь, как чуть свет — когда только-только начинают подавать воду, когда едва отпело петушиное многоголосье и сию минуту прошмыгнули к пункту приема стеклотары закадычные Запойник и Запойченко, — он прочищает горло и выдает первую, не в полный голос, а "в полсвистка", как выражаются профессионалы, руладу.

Могу небезосновательно предположить, что Крепер (или Крепер) на самом деле был музыкантом, возможно, музыкантом-дилетантом, но, несомненно, весьма и весьма одаренным. Не исключено — певцом-любителем. "По утрам он пел в клозете" — это о нем. Однозначно. Хотя, не исключено, и о его изобретении.

Надо полагать, он играл джаз — в его годы относительную новинку. Для подобного утверждения у меня как бы и нет никаких оснований. Кроме того, что унитаз, безусловно, пародирует форму сакса. И столь же технологичен. И столь же блестящ и авантажен — если им заниматься. Просто струящуюся воду заменяет струящийся и чуть смоченный слюной воздух.

Аналогия формы, возможно, подмечена задолго до меня. Иначе не могу себе внятно объяснить неизменное присутствие унитаза как главного действующего лица в театре авангарда. Что касается банальных толкова-